

6. *Хрущев В.Л.* Здоровье человека на Севере: Мед. энцикл. северянина. Новый Уренгой, 1994.

7. *Лебедева Т.Н.* Двигательная активность в процессе обучения младших школьников: Гигиенические основы физического воспитания. Минск, 1979.

8. *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.

В.П.Красильников

Теория и история традиционных игр коренных народов Северного Урала и Сибири

Игры являлись и являются объектом изучения самых различных наук: психологии, этнографии, философии, искусствоведения. Но особую ценность как средство и метод воспитания они представляют для педагогики, социальной педагогики и социальной работы. Об этом писали крупнейшие мыслители разных эпох: Платон, Аристотель, Ф.Рабле, Д.Локк, Ф.Шиллер. Как отмечал Ф.Шиллер: «Человек играет только тогда, когда он в полном значении слова – человек, и он бывает вполне человеком тогда, когда играет» [1, с. 317].

Наибольшее развитие теория игры получила в XIX в., что способствовало в дальнейшем последовательной разработке этого вопроса учеными XX столетия. Большим успехом в это время пользовалась работа Г.Спенсера [2], который считал, что игра – это искусственное упражнение для разрешения энергии, и затрата сил оправдывается полученным в процессе удовольствием.

Представитель другого направления в теории игры К.Гросс [3], рассматривал игру с точки зрения ее биологической целесообразности и значения, служащей как людям, так и животным, подготовкой к жизни. Игры, строго говоря, рассматривались им как биологически усложняющийся процесс.

Интерес представляет и работа Д.Колодцы [4], который присоединяется к теории избытка сил. В то же время он признает подготовительное значение игр и, хотя критикует Ф.Шиллера, Г.Спенсера

и других авторов, в конце концов сам приходит к мнению о том, что инстинкт является источником развлечений и игр.

Накапливающиеся постепенно критические замечания и дополнения к теориям Г.Спенсера и К.Гросса, а также возросший интерес к проблеме игры привели к тому, что в 1935 г. видный голландский психолог Ф.Бойтендаjk выступил в своей книге «Игра человека и животного», посвященной выяснению сущности и значения игры, с новой концепцией игры [5]. Эта книга была (да и до настоящего времени является в пределах биологических, натуралистических концепций) единственной попыткой преодоления теорий Г.Спенсера и К.Гросса.

По мнению Ф.Бойтендайка, инстинктивные формы деятельности, так же как и нервные механизмы, лежащие в их основе, созревают независимо от упражнений, не нуждаются в предупреждении. Ф.Бойтендаjk решительно отделяет собственно упражнения от игры, опровергая формулу К.Гросса, по которой игра объясняет значение детства.

Таким образом, теоретические взгляды Ф.Бойтендайка содержат новые моменты, мимо которых не сможет пройти ни одна будущая теория игры.

Как известно, проблему происхождения игр с точки зрения исторического материализма рассматривал в свое время Г.В.Плеханов, вступая в полемику с Г.Спенсером, К.Гроссом и др. Он утверждал, что труд старше игры: «Игра есть дитя труда, который необходимо предшествует ей во времени» [6, с. 70].

Своеобразен взгляд на игру выдающегося голландского историка Й.Хейзинги, который делает вывод о том, что игра возникла раньше человека и культура зародилась из игры [7].

Любопытную мысль высказал Л.С.Выготский о том, что игра не есть определяющий тип деятельности ребенка в дошкольном возрасте. Он утверждает, что «в игре ребенок всегда выше своего роста, выше своего обычного повседневного поведения; он в игре как бы на голову выше себя» [8, с. 74].

Таким образом, игра как эффективное средство воспитания детей привлекала и привлекает внимание ученых различных отраслей знаний. Но единой точки зрения на теорию игры до настоящего времени нет. Эта проблема остается актуальной и представляет обшир-

ное поле деятельности для исследователей самых разных научных направлений.

Особый интерес для исследователей представляют традиционные игры коренных народов Северного Урала и Сибири. Это связано с целым рядом причин: во-первых, с потребностями гуманизации воспитательного процесса, который не возможен без опоры на национальные традиции того или иного народа; во-вторых, с тем, что традиционные игры коренных народов Северного Урала и Сибири до настоящего времени остаются малоизученными и в некоторой степени даже неизвестными; в-третьих, с необходимостью помощи в издании методической литературы по данной проблеме для коренных народов, которые сами ее не в состоянии решить.

В связи с этим мы предприняли ряд экспедиций для сбора этнопедагогического материала в разные регионы Северного Урала и Сибири. Кроме того, была изучена специальная литература по традициям физического воспитания коренных народов, проживающих на этих территориях.

Наиболее ранние сведения об истории и теории традиционных игр, распространенных на Северном Урале и Сибири, встречаются в работах этнографов, антропологов, археологов, путешественников и даже ссыльных. Необходимо отметить, что все эти сведения носят фрагментарный характер, но тем не менее имеют большую ценность для современной теории игры, педагогики и психологии.

Одним из старейших источников, повествующих о традиционных играх хантов, манси, ненцев, является работа академика В.Ф.Зуева «Описание живущих Сибирской Губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов», который изучал быт и культуру этих народов с 1771 по 1772 г. Автор дает краткое описание элементов детских игр со стрельбой из лука, с охотничьими моделями капканов, ловушек; сообщаются сведения об играх-соревнованиях по прыжкам в длину у ненцев, о борьбе обских хантов и ненцев.

Эвенкийский вариант игры со стрельбой из лука описан в 1822 г. Г.Спасским [9]. В этой игре под названием «уши ижи луга» играющие выстрелом из лука должны были выбить связку сыромятных ремней за границу игрового поля. Г.Спасский отмечает, что «для

молодых тунгусов (эвенков) конная скачка и беганье в запуски служат не последнею забавой» [9, с. 65].

В 1840 г. И.Вениаминов сообщает о существовании у алеутов традиционных игр [10]. Среди них коллективная игра с метанием костяных или деревянных кружочков в цель («жакань»). Кроме того, у этого народа были такие популярные игры, как «городки» и игры с мячом. К сожалению, И.Вениаминов не дает при этом подробного описания содержания, правил и методики применения этих игр.

Немецкие ученые О.Финш и А.Брэм осветили содержание двух хантыйских игр: «хуть-юхь-мудра» («городки») и «вуеть-лаудимба-юхь» («игра в пять лошадок»), но, к сожалению, не изложили правил этих игр и не раскрыли их значения в воспитании детей [11].

В конце XIX в. М.Кривошапкин наблюдал у енисейских остяков (кетов) командный вариант игры со стрельбой из лука в цель («тамором») [12]. В этой игре могли принимать участие как дети, так и взрослые.

В начале XX в. началось более глубокое изучение культуры народов Северного Урала и Сибири, что, несомненно, дало возможность получить некоторые сведения о традиционном воспитании детей и подростков, в том числе и физическом.

Описание нескольких нанайских игр встречается в работе Л.И.Шренка [13]. Он достаточно подробно описывает игру «прыжки через веревку» («таббатере»), которую раскачивают два человека. Помимо этого им были записаны две игры с прыжками на одной и двух ногах: «тооменди» и «деринди».

В 1911 г. Б.Городковым была записана традиционная игра сальмских остяков (хантов) со стрельбой из лука в цель стрелой с тупым наконечником [14]. У этой же территориальной группы хантов побывал в 1913 г. Л.Шульц, которому удалось собрать коллекцию детских игрушек: кукол, кузовков, волчков, лодочек, а также записать несколько игр с ними [15].

И.Н.Шухов дает подробное описание оригинальной хантыйской игры «тсьгерь-вой» [16]. Игра заключалась в следующем: 14 фигурок зверей и птиц, сделанных из дощечек, нанизывались на веревочку, на конце которой имелась деревянная шпилька; на эту шпильку необходимо было надеть при подбрасывании деревянную

дощечку с прорезями. Эта игра способствовала развитию ловкости, точности движений.

Интересный вариант игры со стрельбой из лука по двум дощечкам записал в 1914 г. у ваховских хантов Г.Дмитриев-Садовников [17]. Автором дается подробное описание содержания и правил игры, а также делаются выводы об особенностях методов обучения стрельбе из этого древнего орудия.

Ф.П.Врангелем при описании путешествия к чукчам, делаются краткие заметки о том, что они виртуозно управляют оленями, устраивая состязания в скачках на оленьих упряжках [18]. Кроме того, автор пишет, что чукчи «бегали в запуски» в обыкновенной, тяжелой одежде по глубокому снегу на дистанцию 15 верст. Выдающийся путешественник был удивлен их необычайной выносливостью.

В 1916 г. в приложении к журналу «Живая старина» Б.Э.Петри дает описание содержания и правил традиционной бурятской игры «бэхэр» («кушаки») [19], целью которой было бросить завязанный во множество узлов бурятский пояс («бэхэр») в сторону противника так, чтобы противоположная команда не смогла поймать его на лету. В этой игре принимали участие юноши, девушки и даже дети 5–6 лет. Как отмечает автор, игра могла затягиваться до бесконечности.

Как видно из обзора литературных источников, основой физического воспитания детей, подростков и молодежи народов Северного Урала и Сибири являлись разнообразные традиционные игры и состязания. Но, как мы отмечали выше, сведения эти ограничиваются краткими замечаниями и не дают достаточно полной информации о системном их применении в том или ином возрасте.

Наиболее интенсивные исследования игр народов Северного Урала и Сибири начались в 1920–1930-е гг., т. е. в послереволюционное время. Впервые появляются публикации, посвященные традиционному воспитанию, играм и состязаниям, методике их применения в национальных школах Севера.

В 1939 г. была опубликована книга Л.В.Певговой, в которой она впервые дает описание 50 подвижных игр саамов, ненцев, хантов, эвенков, нанайцев, эскимосов, чукчей, коряков, долган [20]. Достоинством работы является и то, что автор классифицировала все игры на три группы: игры, связанные с производством и бытом;

спортивные игры; спортивные упражнения. Недостатком исследований Л.В.Певговой является то, что она, описывая и классифицируя игры разных народов Севера, не делает этнографических заметок об изготовлении инвентаря для игр, о том, где и на каких праздниках использовались эти игры.

В 1944–1945 гг. появляется диссертационное исследование А.Рейнсона-Правдина «Игра и игрушка детей Обского Севера» [21]. В ней представлена обширная информация об игрушках хантов, манси, ненцев, а также некоторые сведения о традиционных играх этих народов. Но сведения об играх отрывочны и не раскрывают полностью систему воспитания детей посредством игр и состязаний.

Примерно в эти же годы была опубликована статья В.Г.Богораза «Игры малых народностей Севера» [22], где автор подробно характеризует несколько традиционных игр и состязаний эскимосов, чукчей, юкагиров и коряков. В.Г.Богораз делает ценное замечание о том, что большинство из этих игр носят производственный характер, а также отмечает особенности применения игр в воспитании детей.

Особый интерес представляет публикация Г.А.Меновщикова [23], в которой раскрывается сущность традиционных игр эскимосов, записанных им в начале 1930-х гг. (состязания детей и взрослых в беге по специальному кругу с последующей борьбой победителей, игра в большой мяч – «ан-к-ак»). Г.А.Меновщиков отмечает, что игры эскимосов носят не столько развлекательное, сколько воспитательное значение.

Изучение и анализ специальной литературы, а также результаты наших полевых этнопедагогических исследований традиционных игр и состязаний коренных народов Северного Урала и Сибири в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (1990–1994 гг.) позволили их классифицировать по возрастным особенностям детей, подростков и молодежи: игры детей от 1 года до 3 лет, игры детей от 3 до 6 лет, игры детей от 6 до 10 лет, игры детей от 10 до 14 лет и игры подростков и молодежи.

Исследования показали, что игры детей в значительной степени отражают хозяйственные занятия, специфичные для коренных народов Северного Урала и Сибири. С младенческого возраста ребенка окружают игрушки, изготовленные из природных материалов:

гирлянды беличьих хвостиков, погремущки из глухариного зоба, шкурки и лапки животных, разноцветные птичьи перышки. Дети, прикрепляя к утиным и гусиным клювам птичьи ключицы, делают игрушечных оленей и составляют упряжки с «нартами» из оленьих бабок. Традиционные игры детей от 1 года до 3 лет включают в себя игры подражательные (игры с куклами и игрушками) и имитационные (игры с мячами и настольные игры).

Взрослые с удовольствием вырезают для детей фигурки птиц и животных, при этом рассказывают о повадках и особенностях изображаемых зверей. Такими игрушками, как и в подвижные игры, играют и мальчики, и девочки, но с возрастом их интересы расходятся, и детский коллектив все чаще в играх разделяется. Для мальчиков очень характерны игры, связанные с оленеводством и охотой: в укромных местах они устраивают игрушечные промысловые угодья с миниатюрными ловушками и оленьи пастбища с оленьими домиками, «стадами» оленей, дымокурами. Большинство мальчиков имеют миниатюрные арканы и луки, во время игр упражняются в стрельбе по цели и соревнуются между собой. Взрослые с готовностью отдают для игр старую упряжь, куски рыболовных сетей и всячески поощряют стремление ребят самостоятельно изготавливать игрушки. Об искусстве обращения мальчиков с ножом говорится во многих работах [11, 21].

Любимыми игрушками девочек являются куклы, изготовленные из туго свернутых кусочков ткани. Первых кукол делают дочерям матери, затем под их наблюдением девочки учатся делать эти игрушки самостоятельно. Каждая девочка имеет набор игрушечной утвари: маленькие сумочки и мешочки для хранения кукольной одежды, украшений, подушки и одеяльца, берестяные коробочки, деревянная посуда и т.д. В игре воспроизводятся различные сцены повседневного и праздничного быта.

С 5–6 лет начинается раздельное трудовое воспитание, ориентирующее детей на выполнение различных ролей в будущем. Эта разница существует и в играх. К подражательным играм мы относим игры с куклами и игрушками из кости, дерева и меха; к имитационным – настольные игры (игры с юлой и волчком) и игры с мячами, игры, связанные со стрельбой из лука и метанием.

В возрасте от 3 до 6 лет, следуя опыту народной педагогики, коренные народы Северного Урала и Сибири готовили детей к производственной деятельности взрослых. На этом этапе игры и игрушки уже в большей степени помогают детям осваивать и закреплять связи с традиционной бытовой культурой, способствуют осознанию своего пола. В этот период у девочек появляются игры и игрушки, приучающие их к труду женщины-хозяйки, будущей матери: куклы из дерева, беличьих хвостовых косточек, из утиногo клюва, маленькие люльки, чумы, отдельные части одежды, блюда, ложки, кузовки, игольницы, коробочки со швейными принадлежностями. Мальчики играли луком и стрелами, маленькими лодочками, нартами, моделями капканов, ловушек, частями рыболовецких сетей, упряжью для оленьей и собачьей упряжки из кожи, сукна, тряпочек.

Суровые жизненные условия Севера, промысловая деятельность требовали уже с 6–7-летнего возраста активного развития важнейших физических качеств и воспитания специфических двигательных навыков. С этого возраста дети всецело привлекались к помощи родителям по хозяйству, их готовили к промысловой деятельности (охоте, рыболовству, оленеводству). Естественно, что основы промысловой деятельности закладывались в разнообразных народных подвижных играх. Игры детей этого возраста отличаются более высоким уровнем игровой деятельности. В этот период дети начинают играть в игры с правилами. Эти игры разнообразны по своему содержанию и организационным формам поведения, что связано с быстрым физическим и умственным развитием детей на этом этапе.

Классификация игр детей от 6 до 10 лет включает в себя: подвижные игры («прятки», «пятнашки», игры с мячами), игры-соревнования (в беге, перетягивании, борьбе, метании, стрельбе из лука), игры-упражнения (на силу, быстроту, ловкость, гибкость), а также различные настольные игры.

Наиболее простыми и самыми распространенными были различные игры, связанные с бегом, прыжками, метанием, которые действовали укреплению всех групп мышц тела, развитию ловкости, быстроты, выносливости. Кроме того, такие игры, как «прятки», «салки под снегом», «скачки на одной ноге», «метание диска», «игра с кольцами», «поиграем в ямки», «борьба олень», прекрасно гото-

вили детей к промысловой деятельности. Существовал ряд подвижных игр, которые непосредственно способствовали обретению навыков осуществления к промысловой деятельности: «стрельба из лука на дальность», «охота», «поиграем в сэсы», «ловля рыбы» и др. Большой популярностью среди детей этого возраста пользовались игры-упражнения, которые прекрасно развивали ловкость, координацию движений, гибкость.

Дети коренных народов Северного Урала и Сибири в возрасте от 10 до 14 лет уже начинали самостоятельно охотиться на водоплавающую дичь, помогали старшим в изготовлении ловушек и прочего охотничьего снаряжения. В связи с этим их игры все чаще имели промысловую направленность, готовили к суровым условиям кочевого и полукочевого образа жизни, способствовали воспитанию физических качеств, специальных двигательных навыков, необходимых для самостоятельного ведения промыслов в дальнейшем.

К традиционным играм детей от 10 до 14 лет можно отнести игры-соревнования (по стрельбе из лука, в метании копья, аркана), игры-упражнения (на силу, ловкость, гибкость, быстроту), а также игры, связанные с бегом, метанием, прыжками, и настольные игры.

Наши исследования показали, что у детей коренных народов Северного Урала и Сибири в этом возрастном периоде, так же как и в предыдущем, были популярны игры, связанные с бегом, прыжками, метанием («кто из нас быстрее», «догонялки», «оленья упряжка», «деревянная нога», «прыжки через нарты», «заячьи следы», «выбей чурочку», «городки», «игра кольцом», «метание камней»). Особой любовью среди детей и подростков этого возраста пользовались игры-соревнования по стрельбе из лука в цель, в метании аркана на хорей, самобытная игра-соревнование в метании палки-копья на дальность и в цель. Кроме игр подвижного характера, на досуге использовались такие игры, как «игра с веревочкой», «игра с нитками», «игра с палочками», «игра в камешки», «игра с иголкой» и пр.

К 14–15 годам подростки коренных народов Северного Урала и Сибири практически становились полноценными промысловиками. В связи с этим существенно менялась роль народных игр, игр-соревнований и игр-упражнений. Их задачей было не только развитие физических качеств и обучение специфическим двигательным умениям и навыкам, необходимым для ведения промыслов и домашнего

хозяйства, но и дальнейшее их совершенствование и поддержание на оптимальном уровне.

Народные игры в этом возрастном периоде также служили своеобразной подготовкой к промысловому сезону, разрядкой после тяжелой изнурительной работы в лесу, на реке.

К традиционным играм подростков и молодежи относятся игры-соревнования (в беге, беге на лыжах, перетягивании, прыжках, стрельбе из лука, борьбе, управлении оленьей или собачьей упряжкой), игры-упражнения (на силу, ловкость, быстроту, выносливость, гибкость), а также подвижные и настольные игры.

Так, например, ваховские ханты после возвращения с охоты устраивали такую игру, как «бег на подволоках» (на лыжах, подбитых мехом). Среди молодежи и взрослых сургутских хантов большой популярностью пользовались прыжки через лодку. Широко были распространены игры-соревнования в метании аркана на хорей, друг на друга, в высоту и длину. Особой любовью пользовались игры-соревнования в управлении оленьей и собачьей упряжкой, игры-соревнования в переламывании костей птиц, животных. В этом возрасте подростки и молодежь увлекались такими играми-упражнениями, как «подъем мешка зубами», «поднимание партнера из положения лежа на спине», «сквозь петлю», «упражнение на гибкость ног» и т.д.

Таким образом, на наш взгляд, на протяжении многовековой истории коренные народы Северного Урала и Сибири придавали большое значение физическому развитию личности, которое занимало одно из ведущих мест в воспитательном процессе. Это было обусловлено суровыми условиями жизни: сильными морозами, тяжелым и разнообразным трудом (в основном промыслы – охота, рыболовство, оленеводство), в прошлом частыми военными столкновениями.

Основными средствами физического воспитания у коренных народов Северного Урала и Сибири являлись исторически сложившиеся народные игры, игры-соревнования, игры-упражнения. Широкой популярностью среди этих народов пользовались: борьба, стрельба из лука, метание и толкание камней и других предметов, разновидности гонок на охотничьих лыжах, лодках, оленьих и собачьих упряжках, поднятие и переноска тяжестей, перетягивание палки, метание аркана, прыжки в высоту и длину, через лодки и т.д.

Народные игры, игры-соревнования, игры-упражнения в каждом возрастном периоде развития личности имели свою психолого-педагогическую направленность и значение. Они были не только нацелены на развитие физических качеств и двигательных навыков, но и способствовали воспитанию решительности, смелости, находчивости, коллективизма, нравственности и несомненно прекрасно подготавливали детей и подростков к промысловой, хозяйственной деятельности в экстремальных условиях.

Использование народных игр, игр-соревнований, игр-упражнений в современном воспитательном процессе детей, подростков и молодежи позволит значительно обогатить духовную жизнь не только коренных народов Северного Урала и Сибири, но и Российской Федерации в целом.

В заключение приведем слова выдающегося голландского историка культуры Й.Хейзинги, идеи которого во многом стимулировали нашу работу и прекрасно выражают ценность изучения традиционных игр для современной педагогики: «Культура возникает в форме игры, культура первоначально разыгрывается» [7, с. 61].

Библиографический список

1. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека к герцогу Гольштейн Аугустенбургскому // Собр. соч.: В 4 т. СПб., 1902. Т. 4.
2. Спенсер Г. Основания психологии. СПб., 1867.
3. Groos K. Die Spiele die Menschen. 1899.
4. Колоцца Д. Детские игры, их психологическое и педагогическое значение. М., 1911.
5. Бойтендайк Ф. Игра человека и животного. М., 1935.
6. Плеханов Г.В. Письма без адреса. М., 1956.
7. Хейзинга И. Homo ludens: В тени завтрашнего дня. М., 1992.
8. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопр. психологии. 1966. № 6.
9. Спасский Г. О забайкальских тунгусах // Сибирский вестник. 1822.

10. *Вениаминов И.* Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840. Ч. 2–3.
11. *Финиш О., Брэм А.* Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882.
12. *Кривошапкин М.* Об остяках, тунгусах... // Записки Сибир. отд-ния Рус. геогр. о-ва. Иркутск, 1863. Кн. 6, гл. 1.
13. *Шренк Л.И.* Об инородцах Амурского края: В 3 т. СПб., 1903. Т. 3.
14. *Городков Б.* Поездка в Салымский край // Ежегодник Tobол. губерн. музея. 1913. Вып. 21.
15. *Шульц Л.* Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // Ежегодник Tobол. губерн. музея. 1913. Вып. 21.
16. *Шухов И.Н.* Река Казым и ее обитатели // Ежегодник Tobол. губерн. музея. 1915. Вып. 26.
17. *Дмитриев-Садовников Г.* Лук ваховских остяков и охота с ним // Ежегодник Tobол. губерн. музея. 1914. Вып. 2.
18. *Врангель Ф.П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. М., 1948.
19. *Петри Б.Э.* Игра «кушаки» // Живая старина. 1916. Прил. № 5.
20. *Певгова Л.В.* Национальные игры детей народов Севера. Л., 1939.
21. *Рейнсон-Правдин А.* Игра и игрушка народов Обского Севера: Дис. ... канд. ист. наук. М.; Л., 1944–1945.
22. *Богораз В.Г.* Игры малых народностей Севера // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР. М., 1949. Т. 11.
23. *Меновщиков Г.А.* Эскимосы: Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах. Магадан, 1959.